

СКАЗАНИЕ

о св. семи отрокахъ, въ Ефесѣ возставшихъ
отъ сна смерти и снова умершихъ въ надеждѣ
воскресенія:

**Максимиліанъ, Іамвлихъ, Мар-
тиніанъ, Іоаннъ, Діонисій, Екса-
кустодіанъ и Антонинъ.**

(Память 4 августа и 22 октября *).

имскій императоръ Декій, пылая нена-
вистью къ христіанству, прибылъ изъ
Карагена въ Ефесъ, столицу тогдашней про-

*) Составлено по Минеемъ-Четьимъ св. Димитрія Ро-
товскаго, 22 октября воспоминается церковью чудесное
пробужденіе этихъ св. семи отроковъ; а 4 августа — ихъ
блаженная кончина (см. Сергія. Мѣс. Вост. т. II, 1901,
стр. 309). Соображенія о времени ихъ дивнаго сна и не
менѣ дивнаго пробужденія сообщены нами дальѣ.

Пещера св. отроковъ въ ребрахъ горы Пріона близъ
Ефеса показывается донынѣ.

винці Малої Азії, и приказаль собратся окрестному населенію для торжественныхъ жертвоприношеній идоламъ.

Церковь вѣрныхъ была гонима; и многіе рабы Христовы, священники и клирики, и прочіе христіане скрывались, гдѣ только кто могъ.

Декій же поставилъ посрединѣ города идоловъ и устроилъ имъ жертвенники. Онъ велѣлъ градоначальникамъ вмѣстѣ съ собою приносить жертвы богамъ. И омочалась земля кровію закалаемыхъ животныхъ, а дымъ и смрадъ отъ жертвъ наполнялъ воздухъ во время совершенія всенароднаго праздника нечестивыхъ.

На третій день императоръ велѣлъ взять всѣхъ христіанъ и принудить ихъ къ принесенію жертвъ идоламъ.

Христіанъ искали всюду, извлекали ихъ изъ

домовъ и пещерь и съ безчестіемъ приводили къ собранному народу.

Тѣ изъ христіанъ, которые были боязливы и малодушны, устрася мукъ, отпадали отъ вѣры, и поклонялись идоламъ передъ народомъ. А крѣпкіе въ вѣрѣ и мужественные безстрашно предавали себя на всѣ муки, и, принимая различную смерть, мужественно полагали души свои за Господа своего.

И было множество мучениковъ; кровь, истекающая изъ ранъ ихъ, какъ вода, напояла землю. Ихъ тѣла бросали на дорогахъ, или вѣшали на городскихъ стѣнахъ, а головы, воткнутыя на кольяхъ, ставили передъ городскими воротами. Вороны, совы и прочія хищныя птицы летали надъ стѣнами города и поѣдали тѣла мучениковъ.

Тайные христіане, которые скрывались, глубоко печалились о томъ, что не могутъ взять и похоронить тѣла братій своихъ. Они ры-

дали и молились Богу, чтобы Онъ освободилъ церковь Свою отъ такого гоненія.

Въ то время жили въ Ефесѣ семь отроковъ. Они были сыновья грековъ, знатныхъ начальниковъ города, и служили въ воинскомъ чинѣ.

Ихъ звали: Максимилианъ, Тамвлихъ, Мартинианъ, Иоаннъ, Діонисій, Ексакустодианъ и Антонинъ. Они были не братья по плоти, но ихъ связывало единомудіе въ вѣрѣ и любви Христовой. Они вмѣстѣ пребывали въ молитвѣ и постѣ, сраспинаясь Христу умерщвленіемъ своей плоти и храненіемъ непорочной чистоты. Видя же постоянныя притѣсненія христіанъ и ихъ убійства, отроки сокрушались сердцами, воздыхая и плача.

Когда всѣ нечестивые шли съ царемъ къ жертвеннику, они уклонялись отъ нихъ, приходили въ христіанскую церковь, повергались на землю передъ Богомъ и молились съ ры-

даніемъ. [Одинъ] разъ ихъ во время молитвы увидѣли доносчики.

Они явились къ Декію, который самъ приказывалъ давать свободный доступъ къ себѣ доносчикамъ на христіанъ.

— Императоръ, живи во вѣки! льстиво и подобострастно сказали они ему: ты призываешь издалика и убѣждаешь приносить жертвы богамъ, а которые близъ тебя, тѣ пренебрегаютъ твоей царской властью и приказаній твоихъ не слушаются и поносятъ ихъ, но держатся христіанской вѣры.

Охваченный гнѣвомъ, Декій спросилъ:

— Кто осмѣливается противиться власти царской?

— Это Максимиліанъ, сынъ городскаго епарха, отвѣчали клеветники: и шесть другіе съ нимъ, сыновья ефесскихъ вельможъ, почетные въ воинскихъ чинахъ.

Выслушавъ это извѣстіе, царь тотчасъ велѣлъ взять ихъ, и привести къ себѣ связанныхъ желѣзными цѣпями.

Дѣйствительно, вскорѣ представили предъ нимъ святыхъ еще со слезами на очахъ.

Мучитель - царь взглянулъ на нихъ и сказалъ:

— Зачѣмъ вы не были съ нами въ праздникъ боговъ, которые всю вселенную призвали къ себѣ на поклоненіе? Подойдите теперь и принесите имъ должную жертву, какъ и всѣ принесли.

— У насъ есть одинъ Богъ и Царь, живущій на небѣ, отвѣчалъ Максимиліанъ. Славой этого Бога полны небо и земля. Мы Ему приносимъ жертву исповѣданія и молитвъ нашихъ всякій часъ. Сожиганіе же животныхъ не принесемъ вашимъ идоламъ, не принесемъ имъ и поклоненія.

Услышавъ это, царь велѣлъ снять съ нихъ воинскіе поясы, которые были знакомъ ихъ почетнаго званія.

— Вы недостойны, сказалъ онъ имъ, — находиться въ царскомъ войскѣ, потому что богамъ и царю показываете сопротивление.

Сказаніе о св. семи отрокахъ.

Семь отроковъ молятся во время гоненія.

Отроки были прекрасны, чудный свѣтъ разливался на ихъ лицахъ, глаза блистали, какъ звѣзды, и безграничная, благоговѣйная любовь ко Христу, наполнявшая ихъ сердца, придавала всему ихъ юному существу трогательное благородство и величіе...

Глядя на красоту ихъ юности даже жестокой императоръ умилился и сказалъ:

Было бы несправедливо такую юность погубить муками. Вотъ, о, прекрасные отроки! даю вамъ время на размышленіе. Образумьтесь обратитесь къ богамъ и вы останетесь живы.

Послѣ этихъ словъ, онъ велѣлъ освободить ихъ отъ желѣзныхъ цѣпей и до времени отпустилъ ихъ на свободу, а самъ отправился въ другой городъ, собираясь послѣ опять возвратиться въ Ефесъ. Святые же юноши, располагая свободнымъ временемъ, совершали дѣла своей праведной вѣры. Они раздавали нищимъ золото и серебро тайно и явно. Затѣмъ, посоветовавшись другъ съ другомъ, они сказали:

— Уйдемъ на нѣкоторое время изъ города, пока возвратится царь, и пойдѣмъ въ ту пещеру, которая на восточной сторонѣ горы, и тамъ въ безмолвіи помолимся прилежно Богу, чтобы Онъ укрѣпилъ насъ въ исповѣданіи Пресвятого имени Своего. Помолимся Богу, чтобы намъ безбоязненно стать предъ мучителемъ, и, пострадавъ мужественно, получить неувядаемый вѣнецъ славы отъ Владыки нашего Христа, уготованный вѣрнымъ рабамъ Его.

Такъ совѣщавшись, они взяли съ собой серебряныхъ монетъ, сколько было нужно на нѣсколько дней для пропитанія имъ, и пошли къ горѣ, называемой Охлонъ, которая находилась къ востоку отъ Ефеса.

Придя туда, отроки вошли въ пещеру, и прожили тамъ немало дней, непрестанно славословя Бога и молясь о спасеніи своихъ душъ. Тамвлиха же, какъ младшаго среди нихъ, избрали для того, чтобы онъ ходилъ въ городъ и приносилъ имъ оттуда все потребное. Свя-

той же Іамвлихъ, идя въ городъ, перемѣнялъ свои одежды, и облакался въ рубища, чтобы не быть узаннымъ. А отъ взятыхъ серебряныхъ монетъ отдѣлялъ часть и раздавалъ нищимъ, на оставшуюся же часть покупалъ пищу.

При этой службѣ друзьямъ своимъ однажды Іамвлихъ тайно узналъ о томъ, когда возвратится царь въ городъ.

Спустя нѣсколько дней, когда Іамвлихъ пришелъ въ городъ въ видѣ нищаго, онъ увидѣлъ прибытіе Декія въ Ефесъ и услышалъ о царскомъ приказѣ, обнародованномъ въ городъ, чтобы всѣ начальники городовъ и военачальники приготовились къ утру для жертвоприношенія богамъ. Еще и то услыхалъ Іамвлихъ, что и ихъ, которымъ отъ царя на время предоставлена свобода, царь велѣлъ искать, чтобы и они съ прочими людьми принесли передъ нимъ жертву богамъ.

Іамвлихъ сильно испугался, и быстро пошелъ въ пещеру къ друзьямъ и братьямъ своимъ. Онъ принесъ имъ немного хлѣба, и рассказалъ

все, что видѣлъ и слышалъ, и о томъ, какъ и ихъ ищутъ, чтобы принудить принести жертвы идоламъ.

Услыхавъ это, всѣ они испугались, пали ницъ на землю и стали съ плачемъ и стenanіемъ молиться Богу, вручая Ему самихъ себя и прося Его помощи и милосердія. Между тѣмъ, Іамвлихъ всталъ и приготовилъ трапезу, предложивъ своимъ товарищамъ немного купленнаго пшеничнаго хлѣба. Наступилъ уже вечеръ, и золотые лучи заходящаго солнца, словно сіяніе, кротко простирались надъ пещерой, а за ней и на восточномъ склонѣ горы тихо спускались голубыя и лиловыя тѣни, украшая прозрачной фіолетовой одеждой бѣлыя розы и облекая лазурью онѣмѣвшіе, какъ мраморъ, гіацинты... Умчавшійся вѣтерокъ не шелестилъ листвою; но восхитительная: прохлада приносилась съ моря...

Отроки сѣли и вкусили пищи, укрѣпляя свои тѣла къ принятію мученія.

Послѣ вкушенія пищи они сидѣли и бесѣ-

довали, утѣшая другъ друга и поощряя къ мужественному страданію за Христа.

Слова прославленія Бога были на устахъ отроковъ, но печаль, наполнявшая ихъ сердца, отяготила очи ихъ, и они задремали.

Милосердый Богъ, все устраивающій на пользу Своей церкви и являющій попеченіе Свое о вѣрныхъ рабахъ Своихъ, повелѣлъ тѣмъ семи отрокамъ уснуть какимъ-то особеннымъ и дивнымъ сномъ. Богъ восхотѣлъ ими въ будущее время сотворить великое и славное чудо, и увѣрить сомнѣвающихся о воскресеніи мертвыхъ.

Святые отроки уснули сномъ смертнымъ, а души ихъ были хранимы Богомъ. Тѣла ихъ лежали въ пещерѣ неизмѣнны и нетлѣнны.

Отроки, казалось, спали какимъ-то отраднымъ сномъ, но онъ былъ такъ крѣпокъ, что не могъ прекратиться и невозможно было для нихъ пробужденіе... Очи ихъ были закрыты, уста крѣпко сомкнуты.

Но на этихъ блѣдныхъ устахъ будто по-

коился розовый отблескъ зари, а бѣлыя, какъ лиліи, ланиты, словно освѣщало далекое, но животворное свѣтило... И на ихъ прекрасныхъ лицахъ отпечатлѣлось выраженіе высокаго, чуднаго, блаженнаго умиротворенія.

На другой день царь велѣлъ искать этихъ семь благородныхъ отроковъ.

Когда ему объявили, что ихъ не могли найти, онъ сказалъ вельможамъ:

— Жалѣю объ этихъ юношахъ, такъ какъ они славнаго происхожденія и прекрасны тѣломъ. Думаю, что испугавшись нашего гнѣва, они бѣжали и гдѣ-нибудь скрываются. Но наша царская милость готова щадить ихъ, если они, раскаявшись, обратятся къ богамъ.

— Не жалѣй, императоръ, отвѣчали ему вельможи: о тѣхъ юношахъ, показывающихъ противленіе тебѣ и богамъ. Мы слышали, что они не раскаялись, но еще больше начали поносить боговъ; много золота и серебра расточили они нищимъ по городскимъ

улицамъ и потомъ скрылись невѣдомо куда. Если соблаговолишь, то пусть будутъ позваны ихъ родители и муками будутъ вынуждены сказать, гдѣ находятся сыновья ихъ.

И тотчасъ царь велѣлъ призвать ихъ родителей.

И когда тѣ явились, онъ сказалъ имъ:

— Гдѣ сыновья ваши, порицатели царства моего, скажите мнѣ истину? Вмѣсто ихъ велю васъ погубить, такъ какъ, давши имъ золото и серебро, вы, конечно, отослали ихъ въ неизвѣстное мѣсто, чтобы они не могли явиться предъ лицо наше.

— Умоляемъ тебя, императоръ, выслушай насъ безъ гнѣва! сказали родители отроковъ. Мы не противники твоему царству, и не преступаемъ твоихъ повелѣній и не перестаемъ приносить жертвы богамъ. За что же мы умремъ? А что совратились сыновья наши, мы въ этомъ не виноваты, и не учили ихъ этому и не давали имъ ни золота, ни серебра.

На допросъ у императора Декія.

Но они сами, какъ тати похищали его у насъ. Они бѣжали и скрылись, какъ мы слышали, въ той великой пещерѣ, которая находится въ горѣ Охлонъ, и прошло много дней съ тѣхъ поръ, но они не возвратились оттуда, и мы не знаемъ, живы ли они тамъ, или умерли.

Императоръ отпустилъ тѣхъ мужей и велѣлъ громаднымъ камнемъ загородить входъ въ ту пещеру.

— Они не раскаялись, добавилъ царь: не обратились къ богамъ и скрылись отъ лица нашего, пусть же не могутъ увидѣть человеческого лица, но въ темнотѣ пещеры погибнуть отъ голода и жажды.

Не знали царь и граждане, что святые отроки уже почилъ о Господѣ, и всѣ ихъ считали живыми.

Когда загоразивали пещеру, два царскихъ кувикуларія, Θεодоръ и Руфинъ, тайные христіане, описали страданіе и имена тѣхъ семи отроковъ святыхъ на двухъ оловянныхъ до-

скахъ и, положивъ ихъ въ мѣдный ящичекъ, запечатали его и спрятали между камнемъ при входѣ въ пещеру.

Они говорили другъ другу:

— Когда соблаговолить Богъ посѣтитъ рабовъ Своихъ прежде пришествія Своего, и откроется пещера, и извѣстны будутъ въ ней тѣла святыхъ, тогда узнають дѣла и имена ихъ изъ этого писанія, и открыто будетъ потомкамъ, что они мученики, потому что Христа ради умерли, будучи загорожены въ пещерѣ.

И такъ эта пещера была задѣлана и заперта печатями.

Потомъ въ скоромъ времени погибъ нечестивый царь Декій, и другіе послѣ него бывшіе многіе нечестивые цари, гонители церкви Божіей, каждый жившій въ свое время, погибли.

Когда наступило съ Константина Великаго царствованіе христіанскихъ государей, спустя много лѣтъ, при благочестивомъ Θεодосіѣ Младшемъ, появились еретики, которые стали проповѣдывать, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ.

Подъ вліяніемъ ихъ проповѣди многіе перестали вѣровать, что Христось заповѣдалъ Своей церкви носомнѣнно ожидать воскресенія мертвыхъ, и усомнились въ томъ многіе, не только міряне, но и нѣкоторые епископы, и впали въ ту ересь. Воздвигнуто было даже на вѣрныхъ гоненіе отъ придворныхъ сановниковъ и отъ святителей, совратившихся съ праваго пути. Изъ нихъ виновникомъ всего зла былъ Θεодоръ, епископъ Егинскій.

Одни изъ еретиковъ этихъ говорили, что людямъ послѣ смерти не будетъ никакого утѣшенія, потому что вмѣстѣ съ тѣломъ умираютъ и души, и какъ тѣло, такъ и душа уничтожаются.

А другіе утверждали, что только истлѣвшія тѣла уничтожаются въ могилѣ, а души получаютъ отъ Бога воздаяніе безъ своихъ истлѣвшихъ тѣлъ.

— Какъ могутъ, — говорили еретики: — черезъ столько тысячъ лѣтъ ожить и встать тѣ тѣла, отъ которыхъ и праха не осталось?

Они забывали слова Христовы, сказанныя въ Его святомъ евангеліи: *Мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавши оживутъ* *), что пишется въ пророчествѣ Даниила: *и многіе изъ спящихъ въ прахъ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе* **), а также, что въ пророчествѣ Іезекіиля говоритъ Господь: *вотъ, я открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ* ***).

Эти слова забыли еретики и сильно смущали церковь Божию.

Императоръ Θεодосій глубоко скорбѣлъ, видя церковное смущеніе, и молился прилежно Богу со слезами, чтобы Самъ Христось умиротворилъ Свою церковь.

Милосердый Господь, Который не хочетъ, чтобы кто отъ истинной вѣры заблудился и погибъ, услышалъ молитву царя и стенанія многихъ вѣрныхъ, и открылъ всѣмъ явно

*) Іоан. 5, 25.

**) Дан. 12, 2.

***) Іезек. 37, 12.

тайну ожидаемаго воскресенія мертвыхъ и вѣчной жизни.

Одинъ мужъ, по имени Адолий, владѣлецъ той горы, называемой Охлонъ, въ которой была пещера съ спящими отроками, имѣлъ близъ нея свое селеніе.

Онъ захотѣлъ, по смотрѣнію Божію, построить ограду для овецъ своихъ. Для устроенія этой ограды, рабы Адолия откалывали куски отъ камня, которымъ въ древности былъ закрытъ входъ въ пещеру; употребляя камни для устроенія ограды, они не знали, что въ горѣ есть пещера, но думали, что камень этотъ они откалывали отъ скалы, изъ которой состоитъ гора. Скатывая съ горы каменные обломки, они пробили отверстіе въ горѣ, представлявшее входъ въ пещеру такого размѣра, что можно было проникнуть туда человѣку.

Въ это время Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обладающій жизнію и смертію, воздвигнувшій нѣкогда четверодневнаго Лазаря,

оживотворилъ и тѣхъ семь отроковъ, которые спали многіе годы. По божественному повелѣнію Христа святыя исповѣдники воскресли, словно пробудились отъ сна. И вставъ воздали Богу утреннюю хвалу, какъ дѣлали всегда прежде, каждый день при жизни.

Послѣ славословія Божія, отроки по обычаю поцѣловали другъ друга. Они думали, что проснулись послѣ ночного сна. Въ нихъ не было никакого знака мертвенности, и одежды ихъ были цѣлы. Тѣла ихъ нисколько не измѣнились, но также цвѣли здоровьемъ и красотою юности, и были во всемъ такіе же, каковы бываютъ уснувшіе съ вечера, и утромъ возставшіе отъ сна.

Гдѣ были души ихъ во время этого чуднаго сна или чудной смерти? Гдѣ хранилъ Господь ихъ души въ продолженіе многихъ лѣтъ? Обитали-ли онѣ въ царствѣ свѣта и блаженства, но, по мановенію божественной воли, знаніе о пребываніи въ мірѣ небесномъ отошло у святыхъ отроковъ въ область забвенія.

въ ту минуту, когда они воскресли на землѣ? Отроки ничего объ этомъ не знали; они помнили только свою богоугодную христіанскую жизнь на землѣ.

Послѣ молитвы они сѣли и бесѣдовали, скорбя о господствовавшемъ повсюду идолопоклонствѣ и предстоявшемъ гоненіи на христіанъ; они думали, что Декій ищетъ ихъ, чтобы предать мученію. Взглянувъ на Іамвлиха, они спросили его:

— Скажи намъ, другъ, что вчера ты слышалъ въ городѣ? повтори намъ это опять.

— То, что сказалъ вамъ вчера вечеромъ, — отвѣчалъ Іамвлихъ:—это же скажу и теперь; императоръ велѣлъ всѣмъ гражданамъ приготовиться на нынѣшній день для жертвоприношеній, и насъ велѣлъ искать, чтобы мы вмѣстѣ со всѣми поклонились идоламъ предъ лицомъ его; а если этого не сдѣлаемъ, то будетъ мучить насъ.

— Братья, сказалъ всѣмъ Максимилианъ: будемъ готовы выйти и смѣло явиться передъ

Декіемъ. Доколѣ здѣсь сидимъ, какъ трусы? Пойдемъ, и безъ боязни предъ царемъ земнымъ исповѣдуемъ Царя небеснаго, истиннаго Бога, Господа нашего Іисуса Христа, и станемъ до крови за честь Его и положимъ за Него души наши.

Не испугаемся смертнаго мучителя и временныхъ мукъ, и не отпадемъ отъ вѣчной жизни, которую ожидаемъ въ вѣрѣ въ Іисуса Христа. Друзья и братья! Родъ и отечество соединило насъ, и вѣрой и любовью къ Христу слились души наши.

Гдѣ родители наши? Они язычники и не хотятъ признавать Христа. Но мы все-таки будемъ любить ихъ и молиться о нихъ. Пойдемъ же и умремъ за любимаго Христа, Бога и Спасителя нашего.

Затѣмъ Максимиліанъ сказалъ своему младшему другу:

— А сейчасъ, братъ Іамвлихъ, постарайся приготовить намъ пищу къ обычному часу. Возьми серебро, и иди въ городъ, и купи намъ

хлѣба больше, чѣмъ вчера. Ты немного принесть вчера, и мы голодны теперь. Узнай, что Декій намѣревается дѣлать съ нами, и возвращайся скорѣе. Мы укрѣпимся пищею, выйдемъ отсюда и добровольно отдадимъ себя на мученіе за Христа Господа нашего.

Іамвлихъ взялъ серебряную монету и вышелъ очень рано, когда утренняя заря исчезала предъ наступающимъ днемъ.

Выходя изъ пещеры, святой Іамвлихъ увидалъ при входѣ камень, мѣстами раздробленный. Онъ удивился и подумалъ:

— Что это значитъ? Когда онъ положень? Вчера, вѣдь, его не было здѣсь.

Спустившись съ горы, Іамвлихъ шель со страхомъ и боялся войти въ городъ, какъ бы его не узнали и не привели къ царю. Приблизившись къ воротамъ города и поднявъ глаза, онъ увидѣлъ честной крестъ, чудно устроенный надъ воротами. Онъ сильно изумился. Направляясь дальше, куда ни обращалъ свои глаза Іамвлихъ, всюду были инья зданія, дру-